

УДК 316.351+316.353

Узунов Владимир Владимирович

доктор политических наук, доцент,

докторант,

Южный федеральный университет

vladimir.uzunov@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,

Doctoral Student,

Southern Federal University

vladimir.uzunov@mail.ru

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА

ANALYSIS OF MECHANISMS OF SOCIAL CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL MULTIETHNIC SOCIETY

***Аннотация.** В статье проанализированы механизмы инновационного развития регионального полиэтнического социума, одним из которых является многоплановая социальная консолидация. Данная проблема была недостаточно разработана, как в плане методологии ее социологического анализа, так и в аспекте практической реализации региональной политики. Поэтому в статье дана характеристика основных путей развития общества, среди которых особенно выделяется инновационный путь, предполагающий осуществление ряда преобразований практически во всех основных сферах жизни общества. Также подробно рассмотрен и схематически отражен механизм реализации инновационного пути развития, на базе которого сконструирована модель инновационного развития общества в его региональном сегменте, важная роль и место принадлежат уровню социальной консолидации регионального социума. На этой основе формулируются условия и механизмы достижения уровня, необходимого для инновационного развития полиэтнического социума, особенности которого также приведены в данной статье.*

***Ключевые слова.** Инновационное развитие, социальная консолидация, полиэтничный региональный социум, методология научного анализа.*

***Annotation.** The article analyzes the mechanisms of innovative development of a regional multiethnic society, one of which is multidimensional social consolidation. This problem has not been sufficiently developed, both in terms of the methodology of its sociological analysis, and in terms of the practical implementation of regional policy. Therefore, the article describes the main ways of development of society, among which the innovative way stands out, which involves the implementation of a*

number of transformations in almost all major spheres of society. The mechanism of implementation of the innovative development path is also considered in detail and schematically reflected, on the basis of which a model of innovative development of society in its regional segment is constructed, an important role and place belong to the level of social consolidation of regional society. On this basis, the conditions and mechanisms for achieving the level necessary for the innovative development of a multiethnic society are formulated, the features of which are also given in this article.

Keywords. *Innovative development, social consolidation, multiethnic regional society, methodology of scientific analysis.*

Постановка проблемы. Характеризуя человеческое общество, его специфические особенности в прошлом, настоящем и будущем, наука, увы, не имеет универсального подхода к пониманию двух основных характеристик общества – функционирования и развития. Как правило, каждая из них рассматривается в предметном поле определенной науки, а, кроме того, часто интерпретируется по-разному, в контексте неоднозначных авторских парадигм.

Попытки универсализации социального развития человека и общества через систему ряда числовых показателей, столь заманчивых с точки зрения предметного поля социологии, несмотря на одобрение ООН [1], оказались несовершенными, поскольку не учитывали ряда особенностей каждого конкретного общества и, естественно, механизмов его функционирования и развития. Возможно, поэтому западная социология никак не может определиться с критериями научного подхода к проблеме. В отличие от нее отечественная социология, как представляется, предлагает более перспективные пути ее разрешения.

Как справедливо отмечал Л.Н. Москвичев: «Всесторонняя оценка процесса развития социального требует фиксации позитивных и негативных тенденций (трендов). Для таких целей вырабатывается специальная система социальных показателей, которая может служить основой для оценки» [2, 379]. В России принята «Система социальных показателей российского общества», в которой по каждой из сфер жизни общества выделяется группа количественных и качественных показателей – от статистических данных, характеризующих основные параметры социальных условий, до социологических опросов, данные которых фиксируют оценки респондентами качественных показателей основных сторон их жизни и деятельности.

Принимая за основу данный подход, попробуем дать характеристику путей (сценариев) социального развития общества:

Таблица 1

Пути социального развития общества

<i>Пути развития общества</i>	<i>Характеристика путей развития общества</i>
-------------------------------	---

Инновационный путь развития общества	Изменение пространства смыслов в конфигурации социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и др. элементов общества, формирование новых трендов развития; отказ от традиционных практик развития при одновременном учете их региональных особенностей.
Традиционный путь развития общества	Сохранение трендов социального развития в контексте сформированных и устоявшихся традиций данного общества; консервативный характер состояния общества и протекающих в нем процессов.
Адаптационный (догоняющий) путь развития	Путь приспособления общества к изменяющимся внутренним и внешним условиям, игнорирующий социальное прогнозирование и учет инновационных механизмов развития; копирование путей развития, характерных для других обществ.
Инерционный путь развития	Минимальная динамика экономического, социально-политического и социокультурного развития общества, направленная на сохранение статус-кво основных трендов развития, без учета необходимых инновационных изменений в основных сферах жизни общества.
Имитационный путь развития	Путь, отражающий симулятивный характер социальных процессов и явлений, характеризующийся имитацией преобразований в политике регионального управления, ведущий, как правило, к усилению эффекта авторитарности и бюрократизации власти на региональном уровне.

Сопоставление характеристик путей развития общества, рассматриваемого как универсальная форма социума, дает основание утверждать, что наиболее перспективным представляется *инновационное развитие*, поскольку именно в нем концентрируются наиболее эффективные механизмы достижения опережающего развития.

Инновационное развитие предполагает «1) структурное усложнение объекта...; 2) увеличение числа, усложнение характера или видоизменение социальных функций объекта; 3) повышение результативности, эффективности, конкурентоспособности социальных и социетальных систем, структур, организаций». [2, С. 378]. Таким образом, в отличие от других указанных выше путей развития, *инновационное развитие* предполагает, наряду с сугубо количественными изменениями, изменения качества объекта в целом и качества составляющих его сегментов.

В то же время было бы неправомерно упрощать содержание и структуру инновационного развития. Подобные подходы к нему со стороны ученых

(например, «поворот северных рек вспять», концепция уничтожения «неперспективных деревень») или политиков (переход к «рыночной экономике» в 90-е годы XX столетия) чреватые, как мы убедились, негативными социальными последствиями. Одним из наиболее серьезных последствий здесь является процесс депопуляции села, который, как представляется, приобретает необратимый характер. Поэтому любое предложение относительно выбора пути инновационного развития общества должно сопровождаться серьезной многоплановой экспертизой, способной оценить социально-экономические, социально-политические, социально-культурные последствия такого развития.

Кроме того следует учитывать какой масштаб предполагает концепция инновационного развития – общегосударственный или региональный.

Именно поэтому целесообразно предложить некоторые методологические принципы анализа механизмов реализации инновационного социального развития, одним из которых является социальная консолидация общества и его составляющих. Итак, рассмотрим эти принципы на следующем рисунке, отражающем схему механизма инновационного развития общества:

Рис. 1. Механизм инновационного развития общества.

Как следует из представленной схемы, для того, чтобы обеспечить на уровне общества или его определенного сегмента полноценное инновационное развитие, необходимо, прежде всего, сформировать исходную позицию внешних (экстернальных) и внутренних (интернальных) факторов состояния данного сегмента на момент принятия концепции инновационного развития. Иными словами, реализовать так называемый локус контроля.

Однако, в отличие от психологического понимания локуса контроля, в котором он определяется как «склонность приписывать», т. е. приобретает весьма размытый характер, представляется возможным предложить социологическую трактовку данного понятия.

Итак, локус контроля определенного сегмента общества (в нашем случае, это региональный сегмент) представляет собой эмпирически зафиксированную систему координат социального пространства, в которой четко определены интернальные и экстернальные факторы, совокупность которых позволяет осуществить поиск и выбор механизмов инновационного развития.

Что же это за интернальные и экстернальные факторы? По нашему мнению, это, прежде всего:

Во-первых, социальные образования, существовавшие ранее законы, определения соответствующих ресурсов и правил, а также умение социальных субъектов использовать организационные технологии, влияющие на процесс образования полей социального пространства. Обычно ведущими полями социального пространства считают экономическое, политическое, этническое, культурное и социальное. Отметим, что выделение именно этих полей не претендует на исключительность, но сегодня в условиях трансформации общества именно эти поля постоянно привлекают внимание ученых и практиков.

Во-вторых, правила, действующие внутри каждого из таких полей. Они часто уникальны и вытекают из властных отношений между группами данного сегмента общества. При этом, как показывают исследования последних лет, эти правила могут формироваться как изнутри, так и предлагаться или даже навязываться извне (что подтверждает пример недавних событий в Казахстане).

В-третьих, участники социальных взаимоотношений полагаются на когнитивные структуры, которые используют культурные системы (это почти то же самое, что Бурдые называет «габитусом» – В.У.) для анализа тех значений, которые являются основой действия других лиц.

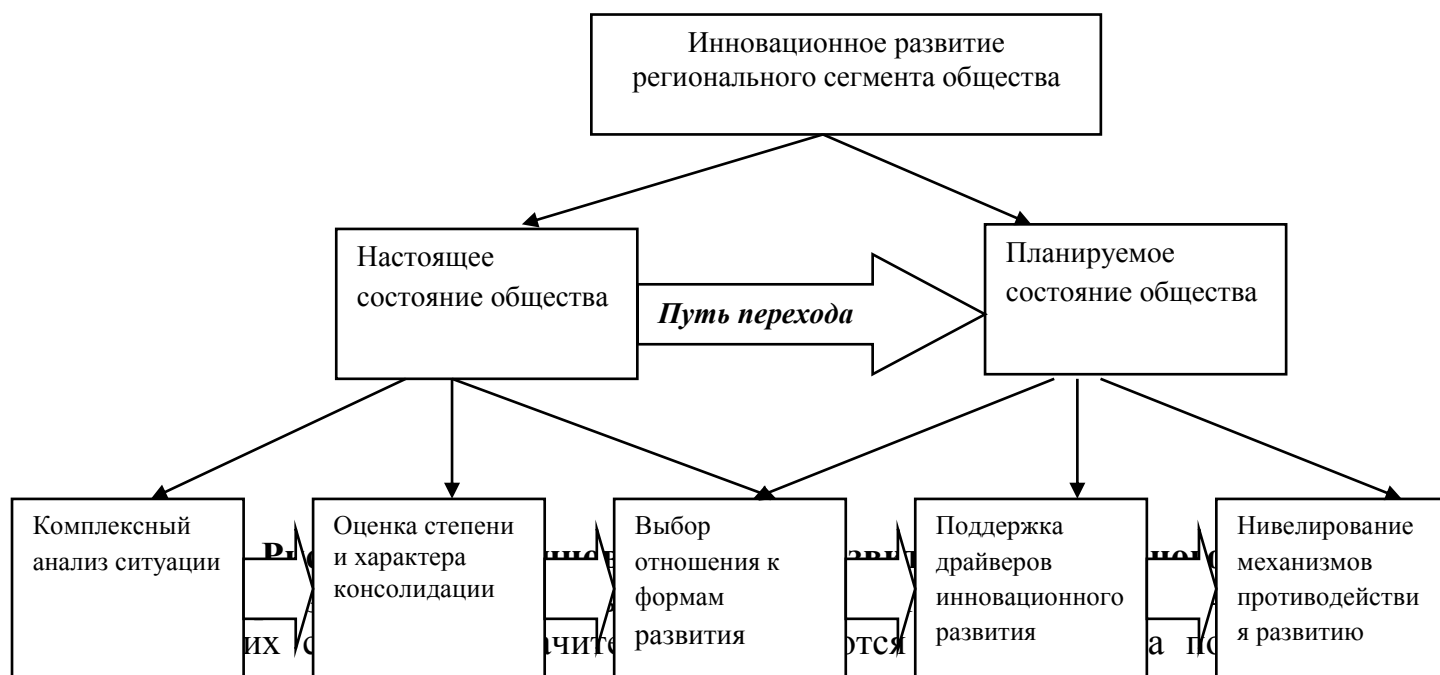
В-четвертых, трансформации полей социального пространства возможны, как правило, только при условии кризисных ситуаций. Последние могут вызываться как внутренними, так и внешними факторами. Кризисная ситуация возможна, когда группы видят новые перспективы дальнейшего взаимодействия в пределах поля. В то же время, и здесь не обязательно переструктурирование поля, ведь вполне вероятна возможность кризиса уже нового поля, который означает, что без установления стабильных правил взаимодействия – группы ликвидируются. Этот момент является наиболее благоприятным для агентов, которые стремятся захватить самый большой капитал, поскольку именно сейчас они могут предложить оригинальные

концепции дальнейшего развития и структурирования поля и, соответственно, «придумать» новые институты трансформации полей социального пространства.

Заметим, что при этом локус контроля предполагает смысловое структурирование и освоение этого пространства и его расчленение на основе предметных критериев, а оценочное структурирование, осуществляемое синфазно со смысловым, представляет собой позиционирование в пределах оси операционализированного конструкта и осуществление выбора типа «свое ↔ чужое», «полезное ↔ бесполезное».

Таким образом, доказывая необходимость использования, при определении тренда социального развития, исходного локус контроля, заметим, что в региональном сегменте общества такой исходный контроль невозможен без учета региональных особенностей, которые целесообразно классифицировать по ряду поселенческих, расселенческих, демографических, социально-профессиональных, этнических и конфессиональных признаков. При характеристике региональных особенностей, как свидетельствует опыт многочисленных социологических исследований, следует принимать во внимание такие параметры, как реальная ситуация в отношении общества и власти, уровень активности населения региона в деятельности политических партий и движений, профсоюзов, религиозных объединений, в социально-политической активности населения в целом и по демографическим и этническим группам, в частности.

Построим на этой основе графическую модель инновационного развития общества в его региональном сегменте, вводя в нее элементы, способствующие или препятствующие такому развитию. Речь здесь идет о степени консолидированности регионального социума, что может способствовать его инновационному развитию, либо, наоборот, препятствовать ему, если характер социальной консолидации предполагает иной, например, традиционный подход к развитию.

климатического, природного, производственно-хозяйственного, демографического, образовательного и других факторов, т.е. всего того, что составляет ресурсный потенциал региона и в его природной и в социокультурной составляющей.

И с этой точки зрения, конечно же, каждый регион России представляет уникальное социальное пространство, в котором геоклиматический и социокультурный ресурсный потенциал определяют особенности и перспективы регионального развития. Эти ресурсы, конечно же, не статичны – одни могут приобретаться, другие – утрачиваться, а потому само региональное пространство характеризуется как динамичное, подвижное в пространственно-временном континууме, в котором социальные общности тем сильнее и устойчивее, чем мощнее их ресурсная база.

Давая характеристику Югу России как региону, необходимо подчеркнуть, что он относится к пограничной территории, а это, безусловно, сказалось и на его пространственной специфике. В современном глобальном мире на передовые рубежи социокультурного развития выходят именно пограничные регионы. Объясняется это тем, что в условиях глобализации сами границы (фронтиры) уже не рассматриваются как барьеры межрегионального и межстранового взаимодействия, а выступают фактором формирования контактных зон, в пространстве которых концентрируются как потенциальные возможности инновационного развития, так и проблемы, производные от интересов участвующих в этой контактной пограничной зоне «игроков».

С этой точки зрения особый интерес представляет социальное и культурное пространство Юга России, который выделяется не только своими топологическими характеристиками, прежде всего, пограничным статусом, но и историческими особенностями, которые заключаются в том, что, во-первых, на данной территории издавна проживали народы, отличающиеся различными этнокультурными и этноконфессиональными особенностями. Во-вторых, эти народы постоянно контактировали между собой, воспринимая опыт соседних этносов, и, одновременно сохраняя свою самобытность.

Изучая Юг России в пространственной парадигме, ученые акцентируют внимание на значимости разделения социально-пространственной и социально-территориальной идентичности, где первая и маркируется социальными институтами, ценностными ориентациями социальных акторов и т.д., в то время как вторая – строгой принадлежностью социальными общностями к конкретной территории, и в результате, на пересечении этих идентичностей «происходит территориальная локализация социально-пространственной идентичности по месту» [4, С. 124].

К сожалению, анализируя возможности инновационного развития региона Юга России, мы сталкиваемся с феноменом региональных неравенств, что связано с рисками в развитии социального пространства региона, которые угрожают дезинтеграцией социального пространства такого макрорегиона, как Юг России. Эти региональные неравенства чреваты автономизацией, социальным дистанцированием региональных сообществ, социальных слоев, этнических групп; ростом социального напряжения и недовольства ввиду

снижения уровня и качества жизни регионального сообщества; снижением уровня доверия к органам власти (федеральным, региональным, местным); утратой населением жизненных перспектив, особенно в молодежной среде, и снижением человеческого потенциала региона, его обесцениванием.

Для полиэтничных регионов, к которым относится Юг России, эти риски связаны также с ростом межэтнической напряженности и этнических конфликтов, т.е. социально-экономическое неблагополучие регионального сообщества может стать фактором разногласий также и на этнической почве, спровоцировать межэтнические столкновения.

В регионе Юга России к таким факторам напряженности относятся самые разнообразные точки локус контроля – от неравенств социально-экономических, до социокультурных и мировоззренческих неравенств и противоречий. И здесь, как мы указывали ранее [5], на передний план выходят факторы социокультурного плана, содержащие в себе целый ряд нестыковок, связанных с идентификационными процессами, с религией и доверием как пространством организации региональных отношений, в том числе в системе «власть → региональное сообщество».

Мы уже говорили о том, что одним из краеугольных камней инновационного развития является высокий уровень социальной консолидации населения региона. Но достижение этого уровня возможно лишь при условии максимального смягчения или даже полного преодоления указанных факторов напряженности.

Такое смягчение или преодоление, как утверждает социология, далеко не всегда возможно осуществить с помощью административных, в том числе силовых методов. Недаром одним из синонимов слова «консолидация» является сплочение, объединение. Поэтому обратимся к следующей схеме:

Рис. 3. Условия и механизмы достижения социальной консолидации

Выводы. Итак, методологической основой данного исследования стали принципы мультидисциплинарного и полипарадигмального подходов, что соответствует междисциплинарному характеру самой пространственной науки и разработанному в ее границах подходу. Инновационное развитие полиэтнического региона, каким является Юг России, по нашему мнению, невозможно:

- 1) без учета исторически сложившихся факторов напряженности, включающих в себя социально-экономические, социально-культурные, конфессиональные, мировоззренческие и другие факторы;
- 2) без выработки комплексного подхода для смягчения и, в конечном счете, преодоления имеющих место напряженностей. При этом данный подход должен учитывать, что попытки насильственно разрушить укоренившиеся в этнических сообществах традиции и даже стереотипы часто вызывают сопротивление, о чем еще очень давно предупреждал Л.Н. Гумилев [6, с. 39]
- 3) без четкого определения промежуточных и конечных параметров состояния регионального сообщества, на которые должно вывести *консолидированное* инновационное развитие. Собственно это и формирует очертание методологического поля изучения регионального пространства Юга России. В границах сформированного методологического поля целесообразно представить некоторые фрагменты понятийного аппарата статьи.

Таблица 2

<i>Анализируемые понятия</i>	<i>Характеристики операционализации понятий</i>
Социальная консолидация	процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг остро стоящих перед ним социальных проблем на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов их разрешения [3].
Инновационная консолидация	процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг идеи инновационного развития на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов ее реализации.
Инновационная консолидация регионального социума	процесс, характеризующийся сплочением региональных сообществ вокруг идеи инновационного развития, постепенным преодолением социальных (прежде всего, социокультурных) барьеров на пути инновационного развития макрорегиона в целом и входящих в него региональных сообществ.

Руководствуясь материалами наших социологических исследований, мы несколько усовершенствовали понятие инновационных практик, которое анализировали в одной из своих статей [3].

Инновационные практики, в данной трактовке, следует рассматривать в качестве «совокупности действий индивидов, социальных групп, общностей, выходящих за рамки традиционных повседневных социальных практик и направленных на разработку и внедрение инноваций в различных сферах общественной жизни».

Методологическая схема исследования выстраивается в русле представленного понятийного аппарата. В пространстве смыслов, формируемом композицией элементов (подпространств) регионального пространства, «оформляются идеи консолидации и идеи инновационного развития регионального пространства. Анализ институциональных практик в области социальной консолидации и инновационного развития Юга России позволит соотнести их со структурой смыслов в региональном пространстве и определить перспективы перехода регионального социума к формату инновационной консолидации» [3].

Необходимость этого перехода определяется тем, что в зависимости от идейного наполнения инновационной консолидации зависят сценарии инновационного развития, проектирование которых становится возможным и

перспективным направлением социальной регуляции инновационных процессов в региональном пространстве Юга России.

Подчеркнем, что социологический контекст изучения социальной консолидации включает в себя широкий спектр социальных явлений и процессов – от проблем формирования и обеспечения необходимого доверия между социально-демографическими, социально-профессиональными, социально-этническими группами, до проблем обеспечения на общегосударственном и региональном уровнях социальной справедливости, межэтнического, межрегионального и межконфессионального консолидированного взаимодействия.

В целом, социологическое пространство исследования социальной консолидации характеризуется целым рядом направлений и дискурсивных полей. При этом действенность факторов, ресурсов и механизмов социальной консолидации детерминируется идейно-смысловым и мировоззренческим содержанием консолидационных процессов. В российской реальности это нашло выражение в поиске национальной идеи, способной интегрировать, сплотить и объединить по многим параметрам дифференцированное региональное пространство России.

Проволя исследования в регионе Юга России, мы пришли к выводу о том, что «поиск идеи консолидации российского общества концентрируется вокруг интегрирующих ценностей гражданственности и патриотизма, социальной справедливости и солидарности, преодоления остро стоящих перед обществом проблем, в том числе путем запроса на перемены и инновации» [7]. Тем не менее, этот поиск еще не завершен, что придает высокую степень актуальности теоретическим разработкам по проблеме социальной консолидации и определение методологических альтернатив ее изучения применительно к реалиям российского общества.

Литература:

1. Доклад о развитии человека / изд. по заказу Программы развития ООН (ПРООН). – Минск : Юнипак, 1998. – 28 с. – Текст : непосредственный.

2. Москвичев Л. Н. Развитие социальное / Л. Н. Москвичев. – Текст : непосредственный // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – Москва : Норма, 2008. – С. 378-379.

3. Узунов В. В. Социальная консолидация и инновационное развитие регионального пространства Юга России : методологическая схема исследования / В. В. Узунов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 216-230.

4. Маркин В. В. Региональное развитие Юга России: проблемы многомерной идентификации и моделирования / В. В. Маркин. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 123-133.

5. Узунов В.В. Факторы социальной консолидации в региональных сообществах на Юге России / В. В. Узунов. – Текст : непосредственный // *Caucasian Science Bridge*. – 2021. – №2. – С. 56-70.

6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Эксмо, 2007. – 806 с. – Текст : непосредственный.

7. Узунов В.В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса / В. В. Узунов. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарное знание. – 2019. – №7. – С. 118-124.

Literature:

1. *Human Development Report* / ed. commissioned by the United Nations Development Programme. – Minsk : Unipak, 1998. 28 p.

2. Moskvicev L.N. *Social development* // *Sociological Dictionary* / ed. by G. V. Osipov, L. N. Moskvicev. – Moscow : Norma, 2008. P. 378-379.

3. Uzunov V.V. *Social consolidation and innovative development of the regional space of the South of Russia : methodological scheme of research* // *Humanities of the South of Russia*. 2019. Vol. 8, No. 3. P. 216-230.

4. Markin V.V. *Regional development of the South of Russia: problems of multidimensional identification and modeling* // *Humanities of the South of Russia*. 2015. No. 4. P. 123-133.

5. Uzunov V.V. *Factors of social consolidation in regional communities in the South of Russia* / V. V. Uzunov. – Text : direct // *Caucasian Science Bridge*. 2021. No. 2. P. 56-70.

6. Gumilev L.N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. – Moscow: Eksmo, 2007. 806 p.

7. Uzunov V.V. *Social consolidation in the focus of research discourse* // *Socio-humanitarian knowledge*. 2019. No. 7. P. 118-124.